

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

ЛЮБИМАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

АГАТА
КРИСТИ

**ЗАНАВЕС:
ПОСЛЕДНЕЕ ДЕЛО
ПУАРО**

МОСКВА
2020

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
К82

Agatha Christie

CURTAIN: POIROT'S LAST CASE

Copyright © 1975 Agatha Christie Limited. All rights reserved

AGATHA CHRISTIE, POIROT and the Agatha Christie Signature are registered trademarks of Agatha Christie Limited in the UK and elsewhere. All rights reserved.

Agatha Christie Roundels Copyright © 2013 Agatha Christie Limited. Used with permission.

<http://www.agathachristie.com>

В оформлении обложки использована работа

Филиппа Барбышева

Кристи, Агата.

К82 Занавес: Последнее дело Пуаро / Агата Кристи ; [перевод с английского Е. З. Фрадкиной]. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с.

ISBN 978-5-04-113682-6

Эркюль Пуаро собирается ехать в Стайлз — в то самое место, где началась его блестящая карьера сыщика. Пораженный артритом и потерявший подвижность, великий бельгиец зовет с собой своего старого друга и помощника Гастингса, чтобы тот был его ушами и глазами, дающими пищу по-прежнему активным «серым клеточкам» Пуаро. Знаменитую парочку вновь ждет сложное дело. Преступник неизвестен и пока носит имя «Икс». Но, предупреждает Пуаро Гастингса, он очень опасен. Это идеальный убийца, интеллектуал, не оставляющий никаких следов и зацепок. На его совести несколько убийств, и он собирается совершить еще одно — убийство самого Эркюля Пуаро...

УДК 821.111-312.4

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-113682-6

© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ГЛАВА 1

У кого из нас не щемило сердце при мысли, что мы бывали в этих краях прежде?

Все это уже было со мной когда-то...

Почему эти слова всегда так трогают?

Вот какой вопрос задавал я себе, глядя из окна поезда на плоский эссекский ландшафт.

Сколько же лет прошло с тех пор, как я ехал туда же? Как забавно: тогда мне казалось, что все лучшее в жизни — позади! Я был ранен на той войне, которая навсегда останется для меня единственной войной, — хотя ее затмила вторая, куда более страшная.

В 1916 году молодому Артуру Гастингсу казалось, что он уже старый, обремененный опытом человек. Я тогда даже не подозревал, что жизнь для меня только начинается.

Я ехал в гости к своему старинному другу, Джону Кэвендишу, не ведая того, что там мне предстоит встретить человека, который окажет на меня большое влияние и определит всю мою дальнейшую жизнь. У его матери, которая недавно снова вышла замуж, было поместье под назва-

нием Стайлз. Я думал лишь о том, как приятно будет возобновить прежние знакомства, и мне в голову не приходило, что скоро я буду вовлечен в зловещие перипетии загадочного убийства.

Именно в Стайлз я познакомился с Эркюлем Пуаро, странным маленьким человеком, которого впервые увидел в Бельгии.

Я очень хорошо помню изумление, охватившее меня при виде экстравагантного господина с большими усами, который, прихрамывая, шел по деревенской улице.

Эркюль Пуаро! С того времени он стал моим самым дорогим другом, встреча с которым круто изменила мою жизнь. Когда мы вместе охотились за очередным убийцей, я встретил свою будущую жену, самую верную и прелестную спутницу, о какой мог бы мечтать мужчина.

Теперь моя жена лежит в аргентинской земле. Она ушла из жизни так, как могла бы себе пожелать сама — без длительных страданий, не издав немощной старости, но оставив очень одиноким и безутешным своего супруга.

Ах! Если можно было бы вернуться назад и прожить жизнь заново! Если бы сейчас снова был тот день в 1916 году, когда я впервые ехал в Стайлз... Сколько перемен произошло с тех пор! Сколько знакомых лиц никогда больше не суждено увидеть! Кэвендиши продали Стайлз. Джона Кэвендиша уже не было в живых, а его жена Мэ-

ри (это обворожительное, загадочное создание) жила теперь в Девоншире. Лоренс вместе с женой и детьми поселился в Южной Африке. Перемены — всюду перемены.

И лишь одно, как ни странно, было по-прежнему. Я ехал в Стайлз на встречу с Эркюлем Пуаро.

Как потрясен я был, когда получил от него письмо, где вверху был указан адрес: Стайлз-Корт, Стайлз, Эссекс.

Я не видел своего старого друга почти год. Наша последняя встреча очень огорчила меня. Пуаро выглядел настоящим стариком, а хронический артрит превратил его в инвалида. Он ездил в Египет поправить здоровье, но вернулся — как сообщил в письме — в еще худшем состоянии, чем прежде. Тем не менее письмо звучало бодро:

«Не заинтригованы ли Вы, мой друг, увидев адрес на моем письме? Он вызывает в памяти прошлое, не так ли? Да, я нахожусь здесь, в Стайлз. Только представьте себе — теперь это то, что называют пансионом. Его владелец — один из ваших полковников, таких британских до кончиков ногтей. Старая колониальная школа. Благодаря его жене, *bien entendu*¹, дела у них идут не

¹ Безусловно (*фр.*).

так уж плохо. Она хорошая хозяйка, но язык у нее как бритва, и бедный полковник сильно страдает от этого. Я бы на его месте давно ее прирезал!

Я увидел их объявление в газете, и мне пришла вдруг фантазия снова увидеть то место, которое было моим первым домом в этой стране. В моем возрасте получаешь удовольствие, вновь переживая прошлое.

И затем представьте себе — я нахожу здесь одного джентльмена, баронета, который дружит с доктором Франклином, работодателем Вашей дочери! (Это немного похоже на фразу из учебника французского языка, не правда ли?)

И сразу же у меня зародился план. Баронет убеждает Франклинов приехать сюда на лето. Я, в свою очередь, уговариваю Вас, и мы окажемся все вместе, *en famille*¹. Это будет так чудесно. Поэтому, *mon cher*² Гастингс, *dépêchez-vous*³. Приезжайте как можно скорее. Я попросил оставить для Вас комнату с ванной (как Вы понимаете, он теперь модернизирован, милый старый Стайлз) и торговался с полковницей, миссис Латтрелл, пока мы не сошлись на цене *très bon marché*.

Франклины и Ваша очаровательная Джудит

¹ В своем кругу (*фр.*).

² Мой дорогой (*фр.*).

³ Поспешите (*фр.*).

находятся здесь уже несколько дней. Все устроено, так что не сопротивляйтесь.

A bientôt¹.

Всегда ваш *Эркюль Пуаро*».

Перспектива была заманчивая, и я без всяких возражений пошел навстречу желаниям старого друга. Ничто не связывало меня и не держало в моем доме. Один из сыновей служил в военно-морском флоте; второй был женат и управлял ранчо в Аргентине. Дочь Грейс, вышедшая замуж за военного, в настоящий момент находилась в Индии. Оставалась Джудит, которую я втайне любил больше всех, хотя никогда не понимал. Странная, скрытная девочка, ею владела какая-то страсть хранить все в секрете, что порой обижало и огорчало меня. Моя жена лучше понимала дочь. Она уверяла меня, что тут дело не в недоверии, а в особенностях характера. Однако порой жена не меньше меня беспокоилась о ребенке. Чувства Джудит, говорила она, слишком сильны и безоглядны, а инстинктивная сдержанность дочери не дает им выхода. Она иногда подолгу молчала, о чем-то сосредоточенно размышляя, или фанатично отдавалась какому-нибудь делу, забывая обо всем на свете. Она была самой способной в семье, и мы с радостью пошли навстречу ее же-

¹ До скорого свидания (*фр.*).

ланию получить университетское образование. Около года назад Джудит получила степень бакалавра наук, а вслед за тем место секретаря у медика, который занимался научными изысканиями в области тропических болезней. Его жена была тяжелобольной женщиной.

Иногда меня обуревали сомнения, уж не влюбилась ли Джудит в своего работодателя: так велика была ее поглощенность работой и преданность доктору. Однако их сугубо деловые отношения разуверили меня.

Мне казалось, Джудит меня любит, однако она была очень сдержанна по природе и не проявляла своих чувств. Часто она бывала нетерпимой и с пренебрежением отзывалась о моих, как она выражалась, сентиментальных и устаревших идеях. Честно говоря, я немного побаивался своей дочери!

Тут мои размышления были прерваны: поезд прибыл на станцию Сент-Мэри-Стайлз. По крайней мере, она не изменилась. Время обошло ее стороной. Вокруг станции по-прежнему простирались поля, и казалось непонятным, зачем она вообще понадобилась.

Однако, едучи в такси по деревне, я ощутил, как много лет прошло с той поры, когда мне довелось здесь бывать. Сент-Мэри-Стайлз изменилась до неузнаваемости. Бензоколонки, кинотеатр, две новые гостиницы и ряды муниципальных домов.

Вскоре мы свернули к воротам Стайлз. Здесь время снова отступило. Парк был таким, как я его помнил; однако за подъездной аллеей плохо следили, и она сильно заросла сорняками, пробивавшимися сквозь гравий. За поворотом перед нами предстал дом. Он нисколько не изменился, но его очень не мешало бы покрасить.

И как всегда, когда я приезжал сюда прежде, над одной из клумб в саду виднелась склоненная женская фигура. Сердце мое забилося сильнее. Потом женщина выпрямилась и направилась ко мне, и я засмеялся над собой. Трудно было вообразить кого-нибудь менее похожего на крепкую Ивлин Говард.

Передо мной стояла хрупкая пожилая леди с седыми буклями и розовыми щеками. Взгляд холодных голубых глаз не вязался с радушием, высказанным, на мой взгляд, слишком нарочито.

— Вы капитан Гастингс, не так ли? — осведомилась она. — А у меня все руки в грязи, и я даже не могу поздороваться. Мы счастливы видеть вас здесь — столько слышали о вас! Мне следует представиться. Я миссис Латтрелл. Мы с мужем — видно, в помрачении рассудка — купили этот дом и пытаемся извлечь из него выгоду. Вот уж не думала, что придет день, когда я стану хозяйкой гостиницы! Но должна вас предупредить, капитан Гастингс, я очень деловая женщина — беру дополнительную плату за все, что можно.

Мы оба засмеялись, словно это была превос-

ходная шутка. Однако мне пришло в голову, что, по всей вероятности, слова миссис Латтрелл следует понимать в буквальном смысле. За милым добродушием пожилой леди угадывалась твердость кремня. Хотя миссис Латтрелл при случае демонстрировала легкий ирландский акцент, в ее жилах не текла ирландская кровь. Это было чистое жеманство.

Я осведомился о своем друге.

— Ах, бедный маленький мсье Пуаро! Как он ждал вашего приезда! Это тронуло бы даже каменное сердце. Мне его ужасно жаль — он так сильно страдает.

Мы шли к дому. Миссис Латтрелл на ходу стягивала садовые перчатки.

— И вашу хорошенькую дочь тоже, — продолжала она. — Она прелестная девушка, мы все ею восхищаемся, но, мне кажется, я, знаете ли, старомодна, это просто грех, когда такая девушка, как она, вместо того чтобы бывать на вечеринках и танцах с молодыми людьми, весь день режет кроликов и корпит над микроскопом. Пусть этим занимаются дурнушки, говорю я.

— Джудит сейчас где-то поблизости? — спросил я.

Миссис Латтрелл «скорчила рожу», как выражаются дети.

— Ах, бедная девочка! Она сидит взаперти в мастерской в конце сада. Доктор Франклин снимает ее у меня и оборудовал там свою лаборато-

рию. Все заставил клетками с морскими свинками, мышами и кроликами. Бедняжки! Не уверена, что я в восторге от всей этой науки, капитан Гастингс. А, вот и мой муж.

Полковник Латтрелл как раз показался из-за угла дома. Это был высокий худой старик с изнуренным мертвенно-бледным лицом и кроткими синими глазами. У полковника была привычка в нерешительности подергивать себя за седые усики. Во всем его облике сквозили неуверенность и нервозность.

— Ах, Джордж, капитан Гастингс приехал.

Полковник Латтрелл обменялся со мной рукопожатием.

— Вы прибыли на поезде пять... э... сорок, да?

— А каким же еще он мог приехать? — вмешалась миссис Латтрелл. — И какое это вообще имеет значение? Отведи его наверх и покажи ему комнату, Джордж. И потом, возможно, он захочет пройти прямо к мсье Пуаро — или вы сначала выпьете чаю?

Я заверил ее, что не хочу чаю и предпочел бы пойти поздороваться со своим другом.

Полковник Латтрелл обратился ко мне:

— Хорошо. Пойдемте. Полагаю... э... ваши вещи уже отнесли наверх? Да, Дейзи?

— Это твое дело, Джордж, — не преминула уязвить мужа миссис Латтрелл. — Я работала в саду. Я не могу заниматься всем сразу.

— Нет, нет, ну конечно нет... Я... я позабочусь об этом, моя дорогая.

Я последовал за полковником по ступенькам парадного входа. В дверях мы столкнулись с седовласым худощавым человеком, он, прихрамывая, торопливо спустился с крыльца, сжимая в руках полевой бинокль. На его лице было написано детское нетерпение.

— Т-там, на платане, — слегка заикаясь, проговорил он, — свила гнездо п-пара черноголовков.

Когда мы вошли в холл, Латтрелл пояснил:

— Это Нортон. Славный парень. Помешан на птицах.

В холле у стола стоял высокий, крепкого сложения человек. Очевидно, он только что закончил телефонный разговор. Взглянув в нашу сторону, он произнес:

— Мне бы хотелось повесить, расстрелять и четвертовать всех подрядчиков и строителей. Никогда ничего не сделают как надо, черт бы их побрал.

Его возмущение было таким комичным, а тон — столь горестным, что мы оба невольно рассмеялись. Я сразу же расположился к этому человеку. Ему было далеко за пятьдесят, но он выглядел очень привлекательным. Густой загар говорил о том, что он, по-видимому, проводил много времени на воздухе. Словом, это был тот тип англичанина, который в наше время встречается все реже. Человек старой закалки — чест-

ный, прямой, не склонный сидеть взаперти и умеющий командовать.

Меня нисколько не удивило, когда полковник Латтрелл представил его как сэра Уильяма Бойда Каррингтона. Я знал, что он был губернатором одной из провинций в Индии и весьма преуспел на этом поприще. Он также славился как первоклассный стрелок и охотник на крупных зверей. Тот сорт людей, с грустью подумал я, который мы, по-видимому, больше не выращиваем в наши дни упадка.

— Так-так! — воскликнул он. — Рад увидеть во плоти легендарную личность «mon ami¹ Гастингс». — Каррингтон засмеялся. — Знаете, милый старый бельгиец так много о вас говорит. И потом, тут у нас ваша дочь. Чудесная девушка.

— Не думаю, что Джудит так уж много обо мне говорит, — ответил я с улыбкой.

— Нет, нет, она слишком современна. Кажется, в наши дни девушки смущаются, когда им приходится признать, что у них есть отец или мать.

— Да, — согласился я, — иметь родителей — это просто позор.

Он засмеялся.

— О, я избавлен от этого. К несчастью, у меня нет детей. Ваша Джудит — очень красивая де-

¹ Мой друг (*фр.*).